

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА
МАСШТАБОВ ШКОЛЬНОГО НАСИЛИЯ
(ПО МАТЕРИАЛАМ АНОНИМНОГО ИНТЕРНЕТ-ОПРОСА ШКОЛЬНИКОВ)**

В. С. Соловьев

Воронежский институт МВД России

Поступила в редакцию 15 октября 2014 г.

Аннотация: *представлены материалы эмпирического исследования проблемы школьного насилия. Анализ проводился на основе оценок, данных школьниками в ходе интернет-опроса. Рассматриваются виды жестокого обращения с детьми в школьной среде, а также влияние школьного насилия на детей.*

Ключевые слова: *школьное насилие, интернет-опрос, буллинг, безопасность образовательной среды, агрессия, профилактика.*

Abstract: *article is about the empirical study of the problem of violence in schools. The analysis is based on schoolchildren's assessment in the online survey. The author depict types of child abuse in school environment, and also the influence of school violence on children.*

Key words: *school violence, online survey, bullying, educational environment safety, aggression, prevention.*

В криминологии, педагогике, психологии и других социальных науках все больше внимания уделяется проблеме насилия в школьной среде. Исследователи отмечают, что рост школьного насилия связан с отказом школы в 90-е гг. XX в. от воспитательной парадигмы. Общеобразовательные учреждения, увлекшись инновационными технологиями обучения, подменили образование (имплицитно содержащее обучение, воспитание и развитие) учением, передачей знаний. Провозглашенная ценность «гармонично развитая личность» как итоговый результат обучения в школе оказалась фактически недостижимой в рамках однобокого, искореженного понимания образования как процесса, направленного на подготовку специалиста для рынка услуг, утратив ценности патриотизма, гражданственности, правовой культуры¹.

В криминологических исследованиях, посвященных анализу преступности несовершеннолетних и молодежи, внимание акцентируется на том, что школьное насилие фактически является первым шагом на пути подростка в преступный мир. Не случайно 92,2 % несовершеннолетних, состоящих на профилактическом учете в подразделениях по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, обучаются в школах и других образовательных учреждениях². Для выработки эффективной системы

¹ См.: *Омарова П. О., Шахова Р. М.* Современные психолого-педагогические исследования проблемы школьного насилия // *Современные проблемы науки и образования.* 2013. № 2. С. 296.

² См.: *Лелеков В. А., Кошелева Е. В.* Ювенальная криминология : учебник. Воронеж, 2012. С. 229.

профилактики любых негативных социальных явлений, носящих криминальный или околоскриминальный характер, в том числе школьного насилия, необходим их глубокий криминологический анализ, частью которого является криминологическая диагностика. Она позволяет оценить масштабы школьного насилия, частоту проявлений отдельных его видов, отношение и реакцию школьников, что в конечном итоге может послужить основой предупредительных мер.

Для анализа проблемы школьного насилия используются различные методы. В социологических эмпирических исследованиях повышенное внимание уделяется изучению мнения учителей³. С помощью таких исследований можно проанализировать лишь одну сторону проблемы. Не менее важно взглянуть на проблему глазами школьников, которые могут выступать в роли источников насилия, его свидетелей либо жертв.

Для криминологической диагностики масштабов школьного насилия с февраля по март 2014 г. на территории Воронежской области проводился анонимный интернет-опрос 200 школьников. Указанный метод исследования был выбран не случайно.

Достоинства онлайн-опросов неоднократно обсуждались в публикациях, касающихся методологии социологических исследований. Они связаны как с «технологической» сферой, так и с методической и коммуникативной. «Технологическими» достижениями являются оперативность, легкость преодоления пространственных барьеров, комфортные условия для респондентов. «Коммуникативными» новшествами данной сферы следует признать достижимость искомых групп, возможность подбирать респондентов по заданным параметрам, оказывать им информационную и консультативную поддержку, повышение уровня анонимности ответов, приводящих к повышению лояльности опрашиваемых, снижению фактора «латентного» давления интервьюера, т.е. повышению уровня самостоятельности респондента при ответе. «Методическими» достижениями онлайн-опросов является контроль за заполнением анкеты, осуществляемый программными средствами (указание респонденту на пропущенный, противоречивый или неполный ответ непосредственно в процессе заполнения), снижение числа ошибок, возникающих при опросе с использованием традиционных методов (отсутствие подсказок со стороны интервьюера, строгий порядок следования вопросов, если этого требует исследование и др.)⁴.

Еще одним положительным моментом применения анонимного интернет-опроса для исследования насилия в школе является невозможность встретить противодействие со стороны учителей и представителей школьной администрации. Их нежелание предавать проблему школь-

³ См.: Кутявина Е. Е., Курамшиев А. В. Проблема насилия в школе глазами учителей // Вестник Нижегородского ун-та им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2013. № 4 (32). С. 45.

⁴ См.: Могилевский О. Р. Исследования общественного мнения в современной информационно-коммуникативной среде // Телескоп : журнал социологических и маркетинговых исследований. 2009. № 4. С. 26.

ного насилия огласке, стремление «не выносить сор из избы», соблюдение норм корпоративной этики являются вполне обычными для любого замкнутого профессионального коллектива. Онлайн-опрос школьников позволяет не получать разрешение учителя на участие в исследовании и минимизирует возможность влияния учителя на ответы учеников.

Как и любой другой метод опроса, интернет-опрос школьников имеет свои недостатки, главным из которых является возможность респондента намеренно исказить свои социально-демографические характеристики.

Первоначально выборка респондентов проводилась по профилям в социальной сети «ВКонтакте» в соответствии с соотношением пола, возраста и места проживания школьников. Проанализировав содержание личной страницы потенциального респондента, член исследовательской группы обращался к нему, разъяснял суть исследования, просил перейти по ссылке и заполнить анкету. Анкета размещалась на сервере виртуальных исследований virtualexs.ru.

Нельзя утверждать, что в каждой из 200 личных страниц школьников правдиво указаны все социально-демографические характеристики. Однако одной из задач членов исследовательской группы был анализ содержания личной страницы потенциального респондента. Необходимо было установить, что страница активна, на ней имеются фотографии и записи на «стене». Лишь в этом случае пользователь приглашался к участию в опросе. Даже если предположить, что часть принявших участие в исследовании пользователей не являются школьниками с искомыми социально-демографическими характеристиками, их доля несущественна, поэтому их ответы не влияют на общие результаты исследования.

Вторым проблемным моментом, возникающим при использовании интернет-опросов, является невозможность опросить отдельные социальные группы, в первую очередь тех, кто не имеет доступа к сети Интернет. Влияние указанной проблемы на исследование школьного насилия невелико, поскольку всё большее число подростков становятся активными пользователями Интернета, и практически в каждой школе г. Воронежа и Воронежской области обучается достаточное количество интернет-пользователей.

Еще одной проблемой интернет-опросов может являться неискренность респондентов, особенно несовершеннолетних. Однако эта проблема в условиях интернет-опроса проявляется не так серьезно, как при «живом опросе». Как уже было отмечено, комфортные условия заполнения анкет и повышение уровня анонимности ответов способствуют повышению качества исследования.

Говоря о методике исследования, нельзя не отметить гендерное соотношение опрошенных: 51,5 % составляют лица мужского пола; 48,5 % – лица женского пола. Были опрошены пользователи из пяти возрастных групп: младше 14 лет, 14 лет, 15 лет, 16 лет и старше 16 лет. Доля опрошенных в возрасте 14–16 лет составила 72,5 %. Выборка проводилась по месту жительства опрошиваемых: г. Воронеж – 42,5 %; города Воронежской области – 29,0 %; сельская местность – 28,5 %.

Сбор данных проводился методом анкетирования. Анкета включала два блока вопросов: 1) непосредственно о различных проявлениях насилия в школе и их масштабах (21 вопрос); 2) некоторых характеристиках опрашиваемых (пол, возраст, семейное положение, место проживания, успеваемость – 5 вопросов).

Опыт аналогичного исследования, проведенного в Казахстане, показал, что термин «школьное насилие» понимается школьниками неоднозначно⁵. В связи с этим было решено перед началом исследования в качестве пояснения указать в анкете, что же понимается под школьным насилием. Респондентам было предложено понимать как насилие унижения, оскорбления, угрозы, удары, пощечины, любое другое причинение физической боли, вымогательство и отбирание денег, телефонов, ценных вещей, принуждение к сексуальным отношениям при помощи угроз и силы, происходящие между учениками школы, между учениками и учителями либо между учениками и представителями администрации школы (директором, завучем, другими сотрудниками) на территории школы либо за ее пределами, а также все перечисленные действия, совершаемые с использованием сети Интернет.

Первые шесть вопросов анкеты были направлены на то, чтобы узнать, с какими именно проявлениями насилия сталкиваются школьники. Анализ ответов на эти вопросы позволил сделать следующие выводы:

1. Респонденты замечали, что кто-то из учеников школы обзывает, оскорбляет, насмехается над другими учениками, однако сами в этом никогда не участвовали и в отношении их подобных случаев не было – 36,5 %. Школьники сталкивались с указанными проявлениями, иногда сами оскорбляли и обзывали других учеников, но только в ответ на оскорбления – 36,0 %. Учащиеся становились жертвами оскорблений и насмешек со стороны других учеников – 11,5 %, в основном это девушки в возрасте 14–15 лет, воспитывающиеся в полных семьях. Опрошенные иногда сами оскорбляли и обзывали других учеников – 9,5 %. Наибольшую долю в такой группе составляют юноши 15–16 лет, воспитывающиеся в полных семьях и успевающие на «хорошо» и «отлично».

2. Практически половина опрошенных школьников (47,5 %) видели, что в их школах между учениками происходят драки «один на один», однако им самим драться не приходилось. Ученики видели такие драки и сами участвовали в них – 32,0 %. В основном это юноши, успевающие преимущественно на «хорошо» и «отлично».

3. Около трети опрошенных школьников видели, как несколько учеников били одного, более слабого, но сами никогда не участвовали в избиениях, и их никто не бил. Порядка 7,0 % респондентов участвовали в таких избиениях либо подвергались им. Среди тех, кто избивал школьников в составе группы, преобладают юноши, успевающие на «хорошо» и «удовлетворительно». В школах, где распространено подобное явление,

⁵ См.: Оценка насилия в отношении детей в школах. Совместный отчет, подготовленный уполномоченным по правам человека в Казахстане и представительством ЮНИСЕФ. Астана, 2013. С. 43.

в большинстве (66,1 %) случаев действуют группы учеников, которые постоянно вместе курят, употребляют спиртное, оскорбляют, унижают, бьют других учеников, отнимают у них деньги.

4. Респонденты видели, как кто-то из учеников школы отбирает деньги и другие вещи (телефоны, украшения) у других учеников, заставляет их для себя покупать еду, напитки, сигареты или другие товары – 16,0 %. При этом ответившие на вопрос школьники в этом участия не принимали и не становились жертвами данного вида насилия. Однако 5 человек из 200 опрошенных признались, что иногда отнимали деньги или вещи у других учеников. В школах, где имеют место подобные проявления насилия, распространены драки между учениками (на это указали 87,5 % респондентов), групповые избиения учеников (68,7 % опрошенных). В школах, в которых чаще возникают конфликтные ситуации, связанные с межнациональными отношениями, выше процент учащихся, становящихся свидетелями насилия со стороны учителей.

Школьникам предлагалось ответить на вопрос, какие взаимоотношения учеников старших и младших классов в их школе. Опрошенные отметили, что ученики старших классов никогда не обижают учеников младших классов – 61,0 %. Однако практически 12,0 % школьников указали на то, что старшеклассники иногда обзывают, дразнят, унижают учеников младших классов. Респонденты также ответили, что старшеклассники иногда угрожают ученикам младших классов – 6,0 %. Еще 3,0 % школьников отметили, что ученики старших классов отнимают деньги и другие вещи у учеников младших классов. При ответе на заданный вопрос у респондентов была возможность сформулировать свой вариант. Следует обратить внимание, что 3,0 % школьников в свободной форме указали на то, что ученики младших классов негативно относятся к ученикам старших классов. В частности, были получены следующие ответы: «маленькие матом оскорбляют старших, бьют, а старшие иногда оскорбляют в ответ, но не бьют», «ученики младших классов не уважают старших, обзывают, несут полную чепуху, из-за этого приходится бить их и заставлять нормально относиться к старшим», «ученики младших классов оскорбляют старшие классы», «ученики младших классов матерятся на учеников старших классов».

Ответы на вопрос о конфликтных ситуациях между учениками разной национальности, религии, цвета кожи позволили выявить следующие тенденции: более четверти школьников (26,5 %) отмечают, что в их школах ученики насмеваются или оскорбляют друг друга по национальному или религиозному признаку. Такое явление наблюдается как в городе, так и в районных центрах и сельской местности. Респонденты ответили, что в их школах одни ученики бьют других из-за национальности, религии, цвета кожи – 6,0 %. Таким образом, свидетелями или участниками конфликтных ситуаций на почве разной национальной или религиозной принадлежности становятся более трети школьников. Следует согласиться с мнением К. Д. Рыдченко, который отмечал, что подобные проявления имеют тенденцию к перерастанию в противоправные деяния,

охватываемые термином «экстремизм», и наказуемые как в административно-правовом порядке, так и по уголовному законодательству⁶.

В заключение ученикам было предложено сообщить, чувствуют ли они себя безопасно в школе. Лишь 55,0 % школьников всегда чувствуют себя в безопасности; 36,0 % – в основном чувствуют себя в безопасности; 5,0 % – лишь иногда чувствуют себя в безопасности; 4,0 % – никогда не чувствуют себя в безопасности. То есть практически каждый десятый ученик испытывает чувство незащищенности, находясь в школе. Доля юношей и девушек в их числе примерно одинакова. Ученики, не чувствующие себя в безопасности, в основном воспитываются в полных семьях, успевают на «хорошо» и «удовлетворительно». Школьники, не чувствующие себя в безопасности, при ответе на другие вопросы анкеты указывали, что в их учебных заведениях распространены случаи оскорблений, издевательств и драк между учениками, нередко случаи унижения учителей. Такие школьники раньше других сталкивались с проявлениями школьного насилия: с более чем половиной из них это произошло в начальной школе. В школах, где обучаются эти респонденты, имеются группы учеников, которые постоянно вместе курят, употребляют спиртное, оскорбляют, унижают, бьют других учеников, отнимают у них деньги. Для них характерно то, что в случае применения к ним насилия, они никому не рассказывают об этом либо делятся информацией лишь с друзьями.

Четыре вопроса анкеты, сконструированные в форме матриц, направлены на определение частоты различных проявлений насилия в школе в течение предыдущего года. Первый вопрос был направлен на оценку насилия среди учеников. В результате опроса были получены следующие ответы.

С ситуацией, когда ученик подвергался ругательствам или насмешкам со стороны другого ученика, респонденты сталкивались: редко – 46,5 %; часто – 33,5 %.

Становились свидетелями, как один ученик ломал или отбирал вещи у другого ученика – 44,0 % опрошенных часто; были свидетелями – 9,0 %.

Встречались с тем, что один школьник угрожал другому – 37,0 % респондентов; сталкивались с таким явлением часто – 12 %. Видели, как один ученик толкал или пинал другого – 43,0 % опрошенных; видели это часто – 29,0 % школьников.

Сталкивались с тем, что один школьник бьет или иным образом причиняет физическую боль другому школьнику – 46 % опрошенных; становились свидетелями подобного явления часто – 10,5 %.

Опрошенные иногда сталкивались с оскорблениями учеников из-за одежды, вещей или места проживания – 40,0 %; встречали такое явление часто – 9,0 %.

Оскорбления, унижения учеников из-за ограниченных умственных или физических возможностей происходят в школах – ответили 32,0 % респондентов, а 14,5 % учеников отметили их частый характер.

⁶ См.: Занина Т. М., Рыдченко К. Д. Административно-правовое обеспечение органами внутренних дел Российской Федерации информационно-психологической безопасности личности и общества. Воронеж, 2013. С. 64.

Школьники отметили, что в их учебных заведениях в редких случаях одни ученики вымогают, отбирают деньги, телефоны, ценные вещи у других, заставляют их покупать для себя еду, напитки, сигареты – 8,5 %; на частый характер данного явления указали 3,5 % респондентов.

Становились свидетелями того, как одни ученики угрожают или нападают на других, используя оружие (нож, кастет, бейсбольную битку и др.), – 6,0 % опрошенных.

Наконец, 5,0 % респондентов сталкивались с тем, что юношей и девушек силой или угрозами принуждали к сексуальным отношениям.

Таким образом, наиболее распространенными формами проявления насилия между школьниками являются ругательства, насмешки, порча вещей, угрозы, толчки, пинки, удары, иное причинение физической боли, оскорбления из-за одежды, вещей, места проживания, ограниченных умственных или физических возможностей. С ними сталкиваются не менее половины опрошенных учеников.

Второй вопрос группы был посвящен оценке масштабов проявления насилия, направленного на учеников со стороны учителей.

Наиболее часто встречающимся проявлением указанного насилия является оскорбление или унижение ученика перед одноклассниками. В единичных случаях с этим видом насилия сталкивались 34,7 % опрошенных учеников; часто – 10,7 %. С аналогичными действиями, но совершаемыми наедине, редко сталкивались 18,9 % школьников; часто – 5,6 %.

Респонденты отмечали такое наказание учителя, когда он заставлял ученика оставаться в неудобном положении в течение длительного времени – 17,9 %; часто встречались с подобным наказанием 5,6 % опрошенных.

Становились свидетелями того, как учитель оскорблял, говорил обидные слова ученику из-за его ограниченных умственных или физических возможностей, 14,9 % школьников; часто это происходило еще с 6,7 % респондентов.

В качестве наказания учитель не разрешал ученику пользоваться туалетом в школах – 16,6 % опрошенных; на частое указанное явление показали 4,7 % респондентов.

Сталкивались с тем, что учитель бил ученика руками или каким-то предметом, давал пощечины, 14,4 % школьников. Такое проявление насилия встречали часто 2,1 % опрошенных.

Учитель оскорблял, говорил обидные слова ученику из-за его одежды, вещей или места проживания – отметили 10,3 % респондентов; такое явление носит частый характер указали 2,1 %. Оскорбления на почве национальности, религии, цвета кожи со стороны учителей в редких случаях замечали 5,2 % опрошенных школьников, часто – 2,6 %.

Учитель запугивал ученика физическим насилием – данный факт отметили – 7,7 % школьников; на частый характер такого вида насилия указали 3,1 % опрошенных.

В качестве наказания учитель запирает ученика в кабинете (другом помещении) – сообщили 4,1 % респондентов; указанное наказание использовалось часто – признались 3,1 % опрошенных.

Наконец, около 3,5 % школьников сталкивались с тем, что учитель трогал юношей или девушек за интимные части тела, половые органы, силой или угрозами принуждал к сексуальным отношениям.

Таким образом, самыми распространенными видами насилия, которым подвергаются ученики со стороны учителей, являются оскорбления и унижения как перед одноклассниками, так и наедине, а также наказания, выражающиеся в требовании оставаться в неудобном положении в течение длительного времени. С ними сталкиваются не менее четверти опрошенных школьников.

Третий вопрос группы был направлен на оценку насилия, исходящего от учеников и направленного на учителей.

Наиболее распространенными формами такого насилия являются оскорбления и унижения учителя перед классом. В единичных случаях с этим сталкивались 29,5 % учеников; часто – 6,0 % школьников. Аналогичные действия, но совершаемые с учителем наедине, имели место в школах 13,5 % респондентов; встречали такое явление часто 6 % опрошенных.

Ученики запугивали учителей физическим насилием в школах, где обучаются 7,5 % опрошенных. Еще 2,5 % школьников ответили, что в их школах были случаи, когда ученик бил учителя руками или каким-то предметом, давал пощечины.

Тот факт, что более трети учеников заявили о случаях публичных оскорблений учителей в школах, должен послужить тревожным сигналом как для органов управления образованием, так и для правоохранительных органов.

Четвертый вопрос, входящий в анализируемую группу, был призван способствовать оценке насилия в отношении учеников со стороны представителей администрации школы (директора, завуча, других сотрудников администрации школы). Такие проявления насилия носят наименее распространенный характер, однако все же имеют место. Доля школьников, часто сталкивающихся с данным видом насилия, не превышает 1,5 %.

Среди проявлений насилия со стороны администрации школы преобладают оскорбления и унижения учеников перед одноклассниками (с ними сталкивались 11,0 % школьников), наказания, выражающиеся в требовании оставаться в неудобном положении в течение длительного времени (8,0 %), оскорбления и унижения учеников наедине (6,0 %), а также запрет пользоваться туалетом (6,0 %). Все остальные проявления насилия аналогичны тем, которым подвергаются ученики со стороны учителей, однако доля школьников, встречающихся с ними, не превышает 3–4 %.

Следующие шесть вопросов анкеты посвящены анализу отдельных аспектов школьного насилия.

Школьникам, встречавшимся с проявлениями насилия, предлагалось ответить на вопрос, когда в первый раз они столкнулись с данными проявлениями. Наибольшая доля учеников (47,0 %) столкнулась с насилием в школе, обучаясь в 5–7-м классах. В начальной школе впервые встре-

тились с проблемой школьного насилия 28,9 % опрошенных. С 8-го по 9-й класс столкнулись с насилием в школе 19,3 % учеников. Наконец, 4,8 % школьников впервые встретили школьное насилие в старших классах. Таким образом, три четверти школьников, сталкивающихся с проблемой насилия в школе, прошли через это до 8-го класса.

С развитием телекоммуникационных технологий актуальность приобретает контроль над использованием технологических средств с целью совершения различных антисоциальных действий. В ходе исследования школьникам предлагалось ответить на вопрос о том, известны ли им случаи, когда одни ученики школы оскорбляли, унижали, обзывали, запугивали других учеников в сети Интернет (при помощи социальных сетей «ВКонтакте», «Одноклассники», «Facebook», сервисов Skype, ICQ, Viber и др.). В результате 58,0 % опрошенных ответили, что такие случаи им известны. Наибольшее количество респондентов (76,7 %) знают об этих случаях, но сами никогда так не делали, и их никто не унижал, не оскорблял и не запугивал в сети Интернет. Школьники, сталкивающиеся с насилием в сети Интернет (8,6 %), сами были объектами оскорблений, унижений или угроз. Примечательно, что объектами насилия в сети становились только девушки, преимущественно обучающиеся в школах, расположенных в районных центрах области. Такое же количество учеников унижало, запугивало или оскорбляло других школьников в сети Интернет, но только в ответ на унижения и оскорбления с их стороны. Опрошенные, встречающиеся с проявлениями насилия в сети Интернет (6,1 %), сами унижали, запугивали или оскорбляли других учеников школы. По большей части это юноши, обучающиеся в школах на территории г. Воронежа.

Еще один вопрос был призван определить, в какое именно время из распорядка работы школы, происходят проявления насилия. Среди учеников, сталкивающихся в школе с различными формами насилия, 40,8 % отметили, что чаще всего это происходит после уроков; во время перемен – 37,6 %; во время уроков – 13,3 %; до начала уроков – 8,3 %; каждый восьмой школьник сталкивался со школьным насилием во время уроков.

Следующий вопрос анкеты был направлен на то, чтобы определить, в каком месте школьники наиболее часто сталкиваются с проявлениями насилия. Среди респондентов, которые встречали различные формы насилия, 29,3 % делали это за территорией школы. Объекты школьной инфраструктуры по частоте проявления насилия распределились следующим образом: коридоры школы (20,3 %), школьный двор (19,8 %), классы в отсутствие учителя (15,9 %), школьный туалет (7,8 %), классы в присутствии учителя (2,5 %), подвал, подсобное помещение, пространство под лестницей (2,2 %), столовая (2,2 %). Полученные результаты целесообразно учитывать при организации системы контроля, в том числе видеонаблюдения за объектами школьной инфраструктуры.

Школьникам предлагалось ответить на вопрос, есть ли в их учебных заведениях группы учеников, которые в школе постоянно вместе курят,

употребляют спиртное, оскорбляют, унижают, бьют других учеников, отнимают у них деньги. Такие группы есть – ответили 58,5 % опрошенных. Несколько подобных групп отметили 41,9 % респондентов; на одну группу указали 17,9 %; постоянных групп нет, но иногда они возникают пояснили 40,2 %.

Еще один вопрос анкеты предлагал школьникам ответить, видели ли они, чтобы ученики (или группы учеников) уговаривали, заставляли кого-то курить, употреблять спиртное или наркотики при помощи унижений, угроз, избиения. Несмотря на то что такое явление встречается нечасто, 9,5 % респондентов были свидетелями, как школьников заставляли курить; 2,8 % – употреблять спиртные напитки; 1,9 % – пробовать наркотики.

В следующем вопросе школьникам предлагалось вспомнить реакцию учителей на факты насилия между учениками, происходящие в их присутствии. В школах, где имеют место проявления насилия, наиболее распространенной реакцией учителей являются попытки самостоятельно вмешаться в конфликт и разобраться в ситуации. Это отметили 49,7 % опрошенных. 36,8 % учеников пояснили, что в случаях, когда учителя становятся свидетелями насилия между учениками, они сообщают о случившемся администрации школы (директору, завучу и др.). В подобных случаях учителя в школах обращаются в полицию – отметили 7,4 % респондентов.

Аналогичные результаты описаны в работах, посвященных оценке школьного насилия с позиции учителей и представителей администрации школы. Авторы отмечают, что в большинстве случаев ситуация разрешается на уровне классного руководителя. В более сложных конфликтах следует беседа с администрацией школы в присутствии родителей. Привлечение специализированных служб или вынесение вопроса на педсовет или родительское собрание – не самая распространенная практика современных школ⁷.

Наконец, 6,1 % школьников сообщили, что учителя стараются не вмешиваться в конфликты, не замечают их. Игнорирование учителями проявлений школьного насилия наиболее свойственно школам, расположенным в районных центрах.

Два вопроса анкеты были направлены на выяснение того, как поступят школьники в случаях, если подвергнутся насилию со стороны других учеников либо со стороны учителя.

Наиболее распространенными видами реакции на насилие со стороны учеников является сообщение о случившемся родителям или друзьям. Так поступили бы 22,3 % школьников; 14,9 % опрошенных сообщили бы о случившемся классному руководителю или другому учителю. Рассказали бы о происшествии представителям администрации школы (директору, завучу, психологу и др.) 11,6 % учеников. Следует обратить внимание на то, что 10,5 % школьников не стали бы никому сообщать о совершенном в

⁷ См.: Шинкаренко Е. А., Степанова К. В. Уровни школьного насилия : оценки учителей и представителей администрации школ // Вестник Нижегородского ун-та им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2013. № 4 (32). С. 118.

отношении их насилия со стороны других учеников. Подавляющее большинство таких школьников – юноши в возрасте старше 14 лет, воспитывающиеся в полных семьях. И. Б. Степанова и Т. М. Явчуновская считают данное обстоятельство тревожным симптомом и указывают, что оно влечет эмоционально-поведенческие расстройства у жертвы насилия (потеря интереса к обучению, депрессивные состояния, замкнутость и отгороженность)⁸. Рассказали бы о происшествии братьям, сестрам или другим родственникам 9,9 % респондентов. Самая немногочисленная группа школьников (8,5 %) сообщила бы о случившемся в полицию.

Реакция учеников на проявления насилия со стороны учителей несколько иная, хотя наибольшая доля школьников (26,5 %) также рассказала бы об этом родителям; представителям администрации школы (директору, завучу, психологу и др.) – 22,3 %. Значительная часть учеников (14,9 %) сообщила бы о насилии со стороны учителя в полицию. Такое же количество школьников рассказали бы о случившемся своим друзьям; сообщили бы о происшедшем братьям, сестрам или другим родственникам – 9,5 %; учителю, заслуживающему доверия, – 7,9 %. Наименьшая доля опрошенных (4,0 %) не стала бы никому сообщать о насилии со стороны учителя. Как и в первом случае, в основном это юноши старше 14 лет, воспитывающиеся в полных семьях, проживающие в районных центрах или сельской местности.

Последний вопрос анкеты был сконструирован в форме открытого и предлагал школьникам вспомнить и описать какой-нибудь запоминающийся случай насилия в школе, если такой был. К вопросу было дано пояснение: не важно, участвовал ли школьник в этом или просто видел, слышал от друзей. Дополнительно было указано, что авторы исследования при обработке анкет не узнают ни имени респондента, ни школы, в которой тот учится. В результате 18,0 % школьников описали запомнившиеся случаи школьного насилия. Большая часть из них – это драки между учениками по различным поводам. Респонденты описывали случаи оскорблений, унижений, побоев в отношении учеников, имеющих проблемы со здоровьем, воспитывающихся в семьях с тяжелым материальным положением, а также в отношении учеников, недавно переведенных в школу. Внимание школьников привлекали драки между девушками и случаи вымогательства денег. Один из учеников описал случай сексуального насилия в своей школе.

На основе проведенного исследования можно сделать ряд выводов, которые могут послужить рекомендациями для представителей учебных заведений, органов управления образованием и правоохранительных органов.

Для своевременного реагирования на изменение масштабов и форм проявлений школьного насилия необходим регулярный мониторинг ситуации в рассматриваемой сфере. Объективную картину может дать лишь комбинирование методов массового анонимного опроса детей, в том

⁸ См.: Степанова И. Б., Явчуновская Т. М. Подросток и насилие : проблемы и факты // Криминологический журнал Байкальского гос. ун-та экономики и права. 2011. № 4. С. 53–54.

числе при помощи средств сети Интернет, опроса учителей и представителей администрации школ, сотрудников правоохранительных органов.

Поскольку в школах нередки проявления насилия в отношении учеников с ограниченными физическими возможностями, школьников, имеющих проблемы со здоровьем, воспитывающихся в семьях с тяжелым материальным положением, оставшихся без попечения родителей, а также в отношении подростков, недавно переведенных в школу, необходимо уделять повышенное внимание таким ученикам.

Для минимизации проявлений грубости, агрессии, оскорблений и унижений, побоев и других проявлений насилия следует организовать разработку самими учениками норм поведения в школе (при участии и поддержке учителей).

Информация о наиболее распространенных местах и времени школьного насилия позволяет вести речь о целесообразности организации видеонаблюдения в школьных дворах, коридорах, усиление внимания охраны, педагогов и администрации школы во время перемен и после занятий.

Необходимо обсуждать проблемы школьного насилия на общешкольных мероприятиях и родительских собраниях. Поскольку лишь каждый пятый ученик сообщает родителям о том, что становится объектом насилия, они не могут объективно оценить масштабы этого явления. Аналогичную тенденцию можно наблюдать и в отношении сотрудников правоохранительных органов. Согласно результатам опроса, лишь 8,5 % школьников готовы сообщить в полицию о том, что стали жертвами насилия со стороны других учеников, и лишь 14,9 % – со стороны учителя. Участие сотрудника полиции в беседе по факту какого-либо проявления насилия может стать дополнительным фактором воздействия на агрессивного подростка, поэтому к подобным мероприятиям необходимо привлекать сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел.

Развивая указанное направление, необходимо предусмотреть обязательную регистрацию, учет и представление в правоохранительные органы информации о случаях насилия в школе. Следует определить перечень случаев, информация о которых подлежит представлению в правоохранительные органы, а также предусмотреть санкции, применяемые к учителям и сотрудникам администрации школы, за непредоставление информации и сокрытие фактов насилия.

Воронежский институт МВД России

Соловьев В. С., кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовного права и криминологии

E-mail: vladsolovyev@mail.ru

Тел.: 8-980-343-11-54

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia

Solovyev V. S., Candidate of Legal Sciences, Lecturer of the Criminal Law and Criminology Department

E-mail: vladsolovyev@mail.ru

Tel.: 8-980-343-11-54